

Т.С. Лапина*

АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ

Ключевые слова. *Право, философия права, системная репрезентация философии права, основания и детерминанты права, онтология, гносеология, философская антропология, социальная философия, аксиология.*

Проблемная ситуация вокруг названной темы. Уже стала общественно-ведческим достоянием обширная литература по философии права – как историко-философская и правоведческая, так и современная – отечественная, а также зарубежная – литература, обладающая многочисленными достоинствами. Но сосредоточу внимание на том, чего в философском осмыслении права пока, на мой взгляд, существенно не хватает. Многие авторы, называя свои работы по рассматриваемой теме «Философия права», не разъясняют, с позиций каких отправных философских положений они над ним размышляют. Отсюда вытекает другой недостаток: в имеющихся публикациях редко присутствует увязывание рефлексии над правом со *спецификой* философии в качестве мировоззренческого способа постижения сущего и формы общественного сознания. Между тем улавливание такой специфики позволит вывести *особую логику* философского осмысления объекта, что применительно к праву, в частности, выведет из тени некоторые немаловажные аспекты правовой жизни, например, юридическую *семантизацию* отдельных явлений общественной жизни в качестве социально-познавательного способа их утверждения или, наоборот, устранения (об этом ниже).

Выдерживание содержательной логики философского осмысления какой-либо области общественного бытия – экономики, культуры, права и др. – выводит к *системной репрезентации ее философии*.

Проблемная ситуация вокруг философии права заключается и в вопросе о «заложенности» права «в природе вещей» (К. Маркс): лежит право на по-

---

© Лапина Т.С., 2012.

* Доктор философских наук, доцент кафедры философии Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [v.negodenko@yandex.ru]

верхности социальных взаимодействий или нужен немалый труд теоретиков по его извлечению? То есть требуется установить: выработка юридических установлений – это в целом результат творчества или просто калькирования очевидности? Кроме того, стоит теоретическая задача о выделении философских проблем таких видов практик, как правореализационная и противоправная.

Структура философского осмысления права. Если исследователи правовой жизни исходят из философской концепции, в которой метафизика (онтология) признается ее обязательным разделом, то философская логика обязывает прежде всего рассмотреть объект анализа через призму диалектической категории *общего*, имея в виду содержание соответствующего *родового понятия*. Далее согласно метафизике, которая, по Аристотелю, есть учение о началах и первопричинах, надо выявить общие детерминанты правогенеза – появления и эволюции права, т.е. его философские основания, которые разумно распределить соответственно традиционным частям философии: онтологии, гносеологии, философской антропологии, социальной философии, аксиологии.

В следующем разделе, учитывая объективно-субъективную природу общественного детерминизма, целесообразно выявить конечные следствия функционирования права в качестве его самодетерминант, раскрыть закономерные тенденции в складывании правовой жизни и вывести принципы как объяснения, так и производства правопорядка.

Вслед содержательно-философская логика побуждает рассмотреть объект исследования в связке с родственными феноменами, что требует осмыслить право в сравнении с политикой и моралью. А это такие области общественной жизнедеятельности, которые, как и право, но по-своему, выполняют регламентирующую и управляющую роли. Понятно, однако, что в философскую рефлексию входит и аналитическое *противопоставление* объекта его противоположностям и антиподам. Поэтому надо показать, что основанное на цивилизованном праве отношение людей к действительности противостоит неупорядоченному, произвольному и неразумному, с точки зрения человеческих интересов, отношению к ней, в частности, противостоит антигуманизму, вандализму и варварству, бескультурью, безответственности, неквалифицированности. Важно и то, что в последние годы отечественные исследователи выявили и анализируют такой противостоящий подлинному праву феномен, как «теневое право»¹, одно, на мой взгляд, из *антикультурных* образований в области правовой жизни.

Выведение вышеуказанного относится к прошлому и настоящему права. Резонно поэтому обратиться затем к *правовому идеалу*, моделируемому

---

¹ См., например: *Выгорбина А.Е.* Этика социальных отношений. Опыт философско-социологического исследования нравственных аспектов права и социальной жизни. М., 2011. С. 93–96.

на будущее в условиях современности. В заключение обоснованно сказать о гносеологическом и социальном назначении самой философии права.

Следование содержательной логике философского осмысления права (из которой – в принципе – нельзя исключать и иных, кроме указанных выше, моментов) позволит *системно* репрезентировать такую дисциплину, как философия права, что давно назрело в юриспруденции и социальной философии.

В полноте изложить философию права, естественно, невозможно в рамках статьи, что заставляет раскрыть (и то коротко) лишь некоторые из выше выделенных разделов.

Право как родовая форма общественного бытия. Главное основание для рассмотрения права в родовом смысле заключено в общественной практике, ибо не существовало и не существует цивилизованного общества, в котором не возникло бы свое писаное право, не была бы введена юридическая нормативизация социальных связей, не велась бы правовая деятельность. Право обладает родовой природой как один из атрибутов цивилизованного общества (страны), в связи с чем философия во многом отвлекается от исторически-конкретного своеобразия права по странам и в основном рефлексировывает над ним как над одной из общих форм общественного бытия.

Диалектика учит видеть неразрывную связь общего с особенным (партикулярным) и единичным и осознавать явленность общего через особенное и единичное. Поэтому конкретно-исторический подход к изучению права не может быть совсем не представленным в философии, хотя он своеобразно в ней преломляется. Одна из методологических позиций заключается в признании познанный более высоких форм бытия «ключом» к постижению его менее развитых форм. Руководствуясь указанным положением, обществоведы уделяют пристальное внимание выявлению оснований писаного права современных цивилизованных стран, а также оснований международного права, каким оно сложилось к настоящему времени.

Наиболее крупными особенными формами права в условиях современности выступают *система права* и *правовая система*, т.е. *правовая семья*, и общего правопонимания невозможно выработать, если в принципе не прибегать к изучению различных внутригосударственных систем права, а также конкретных правовых семей, не сравнивая их между собой, т.е. не опираясь на историю права и на выводы из сравнительного правоведения.

Философы чаще всего обращаются к широкому пониманию права, учитывая, что в развернутом виде оно содержит такие составляющие, как: *правовая жизнь общества во множестве ее проявлений и юриспруденция* (правоведение) в качестве социогуманитарной дисциплины. В результате функционирования юридических норм и установлений, работы правотворческих, законодательных, правоприменительных и правоохранительных органов, учреждений и служб практически складывается *правовая регламентация* как поведения и деятельности людей, так и общественных отношений. В нее

входят юридические *регулирование, охрана, стимулирование*. Сообразная с ними активность субъектов ведет к более или менее успешной *правореализации*, которая достигается посредством *социальных* действий. Из них складываются правоотношения, вливающиеся в общественную практику.

Юриспруденция созрела намного позже философии, и право с его возникновением осмыслялось по-философски. Со времен Античности в Европе осуществляется философская рефлексия над правом. Куда отнести ее выводы: к правоведению или к философии? Думается, что более всего оправдано имеющееся – существование философии права в качестве относительно самостоятельной социогуманитарной дисциплины, ибо включение ее полностью в философию совместимо с включением туда философий и культуры, и политики, и религии, и художественной деятельности и т.д., чего не происходит и что нерационально. Если же включать философию права в правоведение, то оно окажется перегруженным сугубо философскими положениями. Однако материал философии права, ее определенные положения присутствуют и в философии (более всего в такой ее части, как социальная философия), и в таких разделах юриспруденции, как теория государства и права, криминология, история государства и права, история правовых и политических учений.

Философские основания правогенеза. Философия права представляет собой социогуманитарную дисциплину об *общих (объективных и субъективных) детерминантах права, т.е. о его истоках – изначальных, а также вторичных (производных) основаниях*. Импонирует понимание указанной дисциплины как «учения о смысле права», т.е. о том, «в результате каких универсальных целей человек устанавливает право»², хотя указанное правопонимание не является исчерпывающим. Согласие вызывает положение М.Н. Марченко, который пишет, что предмет философии права «можно в весьма кратком и обобщенном виде представить как *наиболее общие и вместе с тем предельные основания правовой материи и ее познания, как глубинную ценностную характеристику и философское обоснование права*»³ (курсив М.Н. Марченко). Однако в предмет рассматриваемой дисциплины входят не только «предельные» (они же изначальные), но и производные – конечные основания права, т.е. его самодетерминанты.

Содержание оснований права пока недостаточно отражено в имеющейся литературе. Под изначальными основаниями права разумно понимать не конкретно-исторические определители появления, эволюции и функционирования систем права и национальных правовых систем, а определители (детерминанты), заключенные в логике общественной истории, в характере тех устойчивых общественно-природных и социальных связей общего характера,

---

² Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 46.

³ Марченко М.Н. Понятие и предмет философии права. Философия права. Курс лекций в 2 т. (Том 1). М., 2011. С. 27.

которые в целях выживания, а также развития социума и человеческих индивидов должны поддерживаться субъектами – в том числе юридическими средствами. К таким связям относятся социально значительные зависимости и взаимодействия между обществом и природой, человеком и обществом, человеком и природой, между различными обществами (странами), социальными объединениями, управляющими структурами и остальными участниками общественных отношений⁴, межличностные зависимости. Указанные связи не случайны, они сопровождают всю общественную историю и потому являются правогенными, что влечет необходимость возникновения права и неизбежность его эволюции по мере общественного развития. Содержательно-качественная насыщенность рассматриваемых связей – не единственный, но важный определитель права: его содержания и структуры.

Непонимание отправных оснований права в качестве определенного рода связей, без постоянного возобновления которых невозможно существование общества и становление личности в их родовых качествах, влечет выхолащивание именно философской составляющей в интерпретации детерминант правогенеза. В производные (конечные) основания права входят общие устойчивые следствия его относительно успешного функционирования, которые в качестве таковых составляют его самодетерминанты: пути самоподдержки и самовоспроизводства правовой жизни общества. Выявление правогенных связей позволяет показать, чем право как таковое обусловлено и что оно, в свою очередь, обуславливает. Например, при составлении трудового законодательства субъекты правотворчества и законодатели не могут не опираться на положения социальной философии о природе труда, его посреднического места между природой и людьми, его необходимости и роли в обществе, о зависимостях между субъектами трудовых отношений.

Распределим основания права по традиционным частям философии. Это онтология, гносеология, философская антропология, социальная философия, аксиология.

Онтологические основания права. Онтологическими началами сущего вообще можно признать пары контрарных зависимостей: *идеальное (программное)–реальное, материальное–процессуальное, а также пары контрарных модусов указанных начал: развитие–застой, системность (упорядоченность)–хаос*⁵. Материей (субстратами) правового воздействия выступают социально значительные стороны общественных отношений, а также поведения и деятельности людей. В течение значительных по длительности периодов общественной жизни заметно проступает потребность в стабильности социальных связей – политических, имущественных, хозяйственных, торговых, трудовых, социально-обеспечительных и иных, в складывании их

⁴ В дальнейшем – просто участники.

⁵ См.: Латина Т.С. Философия культуры: вариант понимания. М., 2003. С.66–69.

типов, в воспроизведении устоявшихся форм человеческого поведения и деятельности. Но в какие-то иные исторические периоды, наоборот, возникает острая потребность во внесении серьезных изменений в практику социальных связей, в стиль поведения и виды поступков участников. Либо стабильные, либо обновленные формы указанные субстраты принимают благодаря, в частности, такому социальному процессу, как правовая регламентация, при этом общественная материальность и правовая процессуальность оказываются взаимно обусловленными и переходящими друг в друга.

Сущее профилирует, т.е. оно спорадически нарастает какими-то новыми образованиями и процессами, складывающимися в системы. Очевидно в нем возникает среди прочих такая открытая система, которая зовется «миром человека». Пожалуй, главное онтологическое основание права – это необходимость создания для становления, выживания и развития людей *особого объективно-субъективного мира* посредством деятельности человеческого сообщества и его представителей, иначе говоря, посредством деятельностной связи между особым рода существами, с одной стороны, и остальным миром – с другой.

Сообщество социально-разумных существ нуждается в организации, а также в придании активности человеческих индивидов и их объединений не только адаптивного, но и *созидательного* характера. «Мир человека» не может сложиться, если, помимо прочего, не будет спродуцировано право. В числе других социальных средств оно требуется *для самоорганизации человеческого сообщества и для обеспечения преобладания созидательности в массиве активности людей по сравнению с теми разрушительными тенденциями, которые в ней имеют место.* То есть право необходимо и для ведения субъектами борьбы с дезорганизацией, деструктивной человеческой деятельностью, для ограждения условий человеческой жизнедеятельности от вредных природных воздействий.

Складывание общественной жизни как неостановимой *активности* людей, успешно или нет подчиненной достижению ими определенных целей и удовлетворению их многообразных потребностей, а также как *поведенческой деятельности*, в которой выражается социальная координация и субординация между участниками, составляет важнейшее основание правогенеза. Несколько конкретизируя, к его *деятельностным основаниям* надо отнести: а) содержание социально значительной деятельности участников, т.е. ее операционально-качественный состав; б) те виды и тот характер межличностного общения и социальных связей, которые требуются для ее осуществления; в) те природные, социальные и духовные условия, которые детерминируются социально значительными последствиями их активности.

Онтологически право основано и на необходимости *упорядочивать и приводить в систему* общество в целом, а кроме того – социально значительные сферы общественной жизни. Сюда примыкает необходимость (в связи

с развитием общества) спорадически повышать степень организованности всего общества и/или его подсистем по законам синергетики. Еще одно онтологическое основание права заключается в необходимости выработки и применения специфических средств, с одной стороны, *утверждения в общественном бытии и/или прочного введения в него определенных образований и процессов*; с другой – *неантнизации, устранения из общественной среды деструктивных видов деятельности людей, общественно опасных структур и явлений*. Введение в цивилизованном обществе в открытое общественное бытие социально значительных образований и социально значительной деятельности обязательно происходит при участии правовой регламентации: они должны вводиться *только как законные и юридически оформленные*. Без юридического оформления, например, не могут быть открыто учреждены и начать функционировать фирмы, фермерские хозяйства, предприятия, банки, акционерные общества, магазины, рынки, образовательные и медицинские учреждения, дипломатическая служба, службы по оказанию услуг и многое другое.

При этом надо подчеркнуть, что право *не составляет причин появления подобных структур, их не порождает*: на то есть экономические, политические, антропологические и иные детерминанты. Но право отвечает социальным потребностям в доведении определенных объектов до состояния *общественной бытийственности* и устранении из нее того, что официально расценивается как опасное и вредное.

Для поддержки нормальных условий человеческого существования необходимо как обеспечивать профилактику вредоносных воздействий природы на жизнь и условия жизни людей, так и устранять вред, приносимый стихийными бедствиями, техногенными катастрофами, экологически вредными выбросами в атмосферу и водоемы, кроме того – военными действиями, социальными раздорами, уличными беспорядками. Для этого в числе прочего требуется развертывание на достаточно высоком уровне правоохранительной и правозащитной деятельности, разработка их нормативной базы. Так, должны быть юридически отрегулированы те финансовые вливания со стороны государства, которые нужны для ликвидации разрушительных последствий стихийных бедствий и для официального предоставления материальной компенсации потерпевшим от них лицам.

Гносеологические основания права. Гносеологически право основано на широком и глубоком постижении общественной жизни, выявлении социально значимых проблем и отборе среди предложений, подаваемых по путям и способам их решения, наиболее приемлемых с юридической точки зрения заключений. Поэтому к правогенно-гносеологическим детерминантам прежде всего надо отнести многие знания, заключенные в общественных, социогуманитарных, естественных, технических, точных науках и дисциплинах, без чего невозможно содержательно наполнять юридические нормы.

В частности, для разработки законодательства необходимо средствами социального познания устанавливать те виды поведения и деятельности субъектов, которые подлежат юридическому регулированию и стимулированию, необходимо выявлять как объекты правовой охраны, так и объекты подсекания и ликвидации юридическими способами.

То *конкретное*, что совсем не выявлено познанием, не семантизировано и не обозначено (т.е. не семиотизировано), не может стать онтологизированным явлением, т.е. не должно быть признано существующим в его *конкретной определенности*. Что полезно, что вредно, что желательно и что, наоборот, подлежит ограничению, согласно пониманию субъектов, зависит не только от объективных или объективированных качеств каких-то реалей, но и *от семантических явлений, т.е. от приданных реалиям в определенное историческое время смыслов*, которые могут определяться и уровнем развития субъектов, степенью познания реалей субъектами, интересами последних, характером воздействия на эти реалии общественной практики.

Говоря о *семантизации* объектов юридизации, необходимо учитывать, что их смыслы могут меняться на разных этапах существования общественного организма. В истории нашей страны менялись, например, юридические смыслы частной собственности, частного предпринимательства, аборт, гомосексуализма, не столь давно были несколько изменены смыслы клеветы и оскорбления. В связи с проблемой понимания и динамикой в области правовой жизни страны и мира требуется периодически обновлять *семиотическое (знаковое)* выражение объектов юридизации и средств правовой деятельности, в первую очередь совершенствовать язык норм, специально разрабатывать *толкование* недостаточно ясно выраженных нормативных актов.

К праволенным основаниям относится и то, что славянофилы и Вл. Соловьев называли «живым знанием»: не просто холоднорассудочное, а участливое постижение условий существования людей, переживание самими исследователями судеб личностей и народов, нравственное стремление занять гуманную позицию в качестве основы для поисков путей к улучшению положения человеческих масс и индивидов.

Таким образом, солидная познавательная база права вбирает в себя разработки экономистов, демографов, социологов, политологов, медиков, психологов, экологов, специалистов в областях городского и сельского хозяйства, природоведения, компьютерных технологий, культурологов и т.д. Правотворчество опирается и на мониторинги за реальным положением в обществе различных слоев и категорий населения, за состоянием в стране общества в целом, за состоянием географической среды, за движением транспорта и т.п.

Большим праволенным значением обладает также *социальная оценка* как одна из форм социального познания, с помощью которой выявляются, с одной стороны, позитивные формы общественной жизнедеятельности, а также выявляются вновь возникающие виды социального поведения лично-

стей, которые надлежит юридически поддерживать, иногда и стимулировать, как было, например, в России в 2012 г. юридически разрешено присутствие многочисленных наблюдателей от общественности на избирательных участках во время выборов. С другой стороны, с помощью социальных оценок обнаруживаются негативные, деструктивные, общественно опасные виды активности каких-то личностей и их объединений, на основе чего ведется разработка юридических запретов, правоохранительных норм и практик, проводится социальная профилактика.

Объектом социальной оценки является и само право, и путем его критического рассмотрения правоведами и общественностью обнаруживается его постоянная *проблемность*. В системах права нередко выявляются те или иные недостатки, иногда – отставание от жизни. Поэтому субъекты правотворчества постоянно находятся в поиске улучшений законных и подзаконных нормативных актов.

Путем анализа правовой жизни общества выявляется и то, что право не только проблемно, но и *проблематично*, т.е. действенность юридических установлений никогда не бывает абсолютной, а иногда она низкая, что наблюдается и в современной России, где распространены такие явления, как коррупция, наличие «оборотней в погонах», недоверие к праву со стороны немалой части населения, а то и вовсе *правовой нигилизм*. Отмечается ошутимое влияние на поведение российских граждан криминального образа жизни⁶. Добиться достаточной эффективности правовой регламентации – всегда составляет проблему, стоящую перед органами общественного управления, законодателями, ведомствами, принимающими подзаконные нормативные акты, правоприменительными и правоохранительными учреждениями и службами, кроме того – перед учреждениями образования и воспитания.

Социальной философией отрицается возможность автоматического законопослушания в любом обществе, и ею подчеркивается, что достижение удовлетворительного уровня законопослушания и действенности юридиче-

---

⁶ Одним из аспектов нравственного кризиса, который переживает Россия, является снисходительное отношение части ее граждан к преступности и покровительство преступников некоторыми представителями населения. Какие-то жители страны, особенно молодые, с восторгом воспринимают и расппевают блатные песенки, переносят в язык быденного общения сленги криминального мира, романтизируют асоциальный облик криминальных авторитетов, эстетизируют образ жизни рецидивистов. И.М. Мацкевич отмечает, что «криминальная (делинквентная) субкультура пока еще не стала, но становится составной частью нашей жизни» (*Мацкевич И.М. Портреты знаменитых преступников*. М., 2005. С. 16–17). По мнению цитируемого криминолога, в России происходит крайне опасное явление – «ползучая криминальная девиантная культурная революция» (там же. С. 40). И.М. Мацкевич с тревогой обращает внимание на то, что российское «общество в настоящий момент капитулировало перед преступным миром и ничего не может ему противопоставить» (там же. С. 414), а это – яркие показатели претерпевания Россией социально-нравственного кризиса.

ских установлений составляет одну из тех проблем, над разрешением которой общество должно работать постоянно. Для этого требуется заметное улучшение в стране социальных и экономических условий, своевременное усовершенствование текущего законодательства, налаженность нравственного и правового просвещения и воспитания. Среди путей к достижению эффективности юридических норм находится повышение степени квалифицированности, а также нравственного уровня юридических кадров.

Онтогносеологические основания права. Онтологические и гносеологические начала права тесно взаимосвязаны. Юридические нормы вместе с моральными входят в сферу *идеального* – не в смысле идеала или их безупречности (нормы тоже имеют недостатки), а в смысле предпосылания их в общественном сознании поведению и деятельности субъектов, выдвижения их в качестве прообразов и духовных моделей того, что обязательно, что допустимо и чего нельзя. Авторы в целом очень добротного труда (одного из тех, что имеют название «Философия права») пишут: «... Мир права – это мир долженствования, а не существования ... Право – это сфера должного...»⁷. «... На уровне сущности право есть идеальная реальность отношений между людьми»⁸. Думается, однако, что сущность права противоречива, что она одновременно есть единство и соперничество противоположностей: идеального (должного) и реального. Без реального в человеческом мире нет идеального. И наоборот. Эти противоположности предполагают, «питают» одна другую и могут переходить друг в друга. Субъект деятельности и поведения исходит не только из тех феноменов права, в которых зафиксировано должное, но также из явлений реальной правовой жизни типа *de-facto*, которые могут и соответствовать должному, и расходиться с ним – иногда резко. И массовые расхождения реального с идеальным, вскрывающие, бывает, болевые точки общественного бытия, и поведение нового типа, нередко возникающее, по-видимому неожиданно, могут стать для субъектов правотворчества побудителями к разработке юридических новелл.

Проявляемая участниками общественных отношений активность, на деле складывающиеся общественные отношения входят в сферу *реального*. Между идеальным и реальным всегда имеется несоответствие, иногда оно доходит до разрыва между ними, когда, например, предписываемое нормами редко воплощается в поведении многих и – более того – чаще реализуется именно юридически запретное и поэтому появляется противоречие между идеальным и реальным. Либо в нормах не учитываются наличные условия социальной среды и тогда нормы носят завышенный характер, либо наблюдается заметное падение нравов среди адресатов предписаний и широкое распространение получает отрицательно отклоняющееся поведение. Или имеет место и то, и другое.

---

⁷ Философия права: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2007. С. 216.

⁸ Там же. С. 219.

Развертывание правовой жизни в постоянном преодолении несоответствий и противоречий между его нормативными образованиями и общественной практикой, составляет одну из закономерностей правовой жизни и один из источников, ее питающих. В ходе разрешения таких противоречий реальное и нормативное могут взаимокорректироваться и взаимообогащаться. Конкретные противоречия между должным и реальным надо средствами социального познания распознать, требуется установить, почему они возникли, после чего можно проводить меры по их преодолению. Обычно вносятся изменения в корпус юридических норм, а вслед за этим предпринимаются попытки улучшить правореализационную деятельность. Значит, преодоление противоречий между идеальным и реальным есть одно из производных онтогносеологических оснований правогенеза.

Философско-антропологические основания права, к которым относятся *деятельностный образ жизни людей*, необходимость для них согласовывать свою активность с активностью других участников, неизбежность вступления любого в формальное и неформальное общение, что невозможно без учета юридических регулятивов: личность не может не пребывать в «сетке» социальных связей, ибо «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (В.И. Ленин). Значит, каждый человеческий индивид должен социализовываться, а это предполагает освоение им социального опыта, в том числе усвоение юридических норм и следование им.

Бесомым основанием права в современном цивилизованном обществе выступают *человечность и гуманизм* и как теория – понимание человеческого индивида и жизни в качестве первостепенных ценностей, – и как практика. Согласно гуманистической философии *личность составляет самоцель общественной истории*, и уже И. Кант провозглашал человека *целью, а не средством*. Право призвано практически утвердить подобное отношение к индивиду со стороны государства и иных субъектных структур в первую очередь путем *провозглашения и юридизации прав человека, прав ребенка и прав работника*, а также путем обеспечения государством, омбудсменами и гражданским обществом контроля за соблюдением прав.

Достоинство человека понимается в современной философской антропологии не только и не просто как его нравственный актив, но и как его *онтологическое качество, как постоянство человеческой сущности*, поддержка которого составляет важнейшее основание права. Нельзя не согласиться с такими положениями А.В. Грибакина, как: «жизнедеятельность индивидов – источник права», «антропологичность юридических законов – важнейшее условие их действительности, долгой жизни»⁹. Многосторонность человеческой природы, равносильная многосторонности ее связей с природной, со-

---

⁹ Грибакин А.В. Введение в философию права. Конспект лекций. Екатеринбург, 1999. С. 27, 99.

циальной и духовной средой обитания, тоже выступает основанием права, поэтому возникает юридическое сопровождение и биологичности, и социализованности, и созидательности (труда, творчества, предпринимательства), и индивидуализированности людей.

Юридические права и свободы человека основываются на понимании личности как относительно суверенного и свободного деятеля, управляющего своим поведением, имеющего естественные притязания на определенные условия жизнедеятельности, на блага и право на удовлетворение разумных потребностей, тайну личной жизни. А один из корней юридических обязанностей и запретов – это понимание личности в качестве агента общественных отношений, зависимого от природы, общества и других людей, для которого невозможно находиться вне природных и социальных связей, а потому в качестве существа, неизбежно в чем-то управляемого, каким-то порядком подчиняющегося и в некоторых отношениях унифицированного. Человеческое достоинство утверждается и правомерными действиями самой личности, и правовой защитой со стороны конституционного, демократического государства.

Общество становится по-современному цивилизованным, если в нем обеспечивается удовлетворение социально здоровых интересов граждан. «В условиях цивилизации оказалось необходимым, – пишет известный правовед С.С. Алексеев, – провести в жизнь исходное гуманитарное начало – закрепить и обеспечить надлежащий статус автономной личности, ее индивидуальную свободу (которая в экономических отношениях «выходит» на право собственности и свободу договоров, а в социально-политической сфере – на личные, политические и социальные права и свободы)»¹⁰. Гуманистическое право формируется в качестве способа защиты социально здоровых личных интересов от посягательств со стороны каких-то лиц и организаций, от возможного произвола со стороны государства. Благодаря юридически оформленным мерам по социальной защите личности, международному юридическому контролю за соблюдением прав человека, в жизнедеятельность современного социума вводится «человеческое измерение», что выражается в предусмотрении правом не только обзывания физических и юридических лиц к каким-то поведению и деятельности, но и в его причастности к нормированию исходящего от государства социального предоставления в адрес некоторых категорий граждан.

В философской антропологии человек с основанием признается не только созидющим и самосозидающимся существом, но и субъектом, вызывающим при определенных обстоятельствах то, что в диалектике называют «зряшным отрицанием», способным инициировать деструкции в природе и социальных условиях, приносящим вред людям и обществу. В философии подчеркивается, что среди всех живых существ на Земле только человек

---

¹⁰ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С.44.

потенциально способен уничтожить самого себя и жизнь. Философия, таким образом, предупреждает об *антропогенной угрозе*, нависшей над жизнью как таковой и человечеством.

Поэтому одним из важнейших правогенных оснований является потребность здоровых социальных сил в профилактике, подсечении и ликвидации общественно опасной деятельности осуществляющих ее лиц и организаций. Для этого и в границах отдельных государств, и в международном масштабе выдвигаются юридические запреты и более или менее успешно проводится многогранная правоохранительная деятельность.

Таким образом, в ряду философско-антропологических оснований права находятся понимание того, что человеческий индивид должен обладать достойными и в определенной мере юридически гарантированными условиями существования, осознание обязательности, с одной стороны, с детства учить граждан овладевать теми некоторыми способами решения личностно-жизненных проблем, которые содержатся в праве (например, порядку оформления договоров займа, аренды, порядку наследования имущества), и юридически стимулировать созидательную деятельность субъектов, а с другой – выставлять многообразные юридические заслоны перед злостной активностью людей, уничтожающей жизнь, в том числе человеческие жизни, и подрывающей благопристойные условия человеческого бытия.

Социально-философские основания права можно вывести, отправляясь от понимания общества как одной из родовых форм сущего. Оно представляет собой и *особенное продолжение* природы, и диалектический скачок к новой форме бытия – надприродной. Человеческое общество – образование *естественно-искусственное*, субстанциями которого выступают такие виды деятельности разумных существ, как материальная, духовная и социальная (включая правовую).

Стихийность в сфере общественной жизнедеятельности всегда имеет место, но во все большей мере общество создается *сознательно*, и необходимость продуцировать искусственные детерминанты общественного развития составляет одно из социально-философских оснований права. Это значит, что в ходе общественной эволюции в деле теоретического и практического определения характера и должного состояния общества повышается роль субъектов и субъектных структур¹¹. Следовательно, возрастает значительность права как одного из социально-институциональных инструментов налаживания общественного производства, управления, порядка, возделывания общественных отношений.

В последние годы в России усиленно разрабатывается философия науки, что благотворно, но ведь и *философию общественной практики* надо раз-

---

¹¹ См.: Латина Т.С. Общество как субстрат и творение культуры // Вопросы культурологии. 2009. № 1.

рабатывать, если учитывать, что не выводя философии общественной практики, нельзя до конца осмыслить экономические, имущественные, правовые, политические, трудовые, социально-обеспечительные отношения. В философию общественной практики входит диалектика объективного и субъективного, стихийного и сознательного, естественного и искусственного, и все эти диалектические взаимозависимости – основания права. Так, взаимосвязь сознательного и стихийного – один из источников правогенеза, ибо право предназначено и для обуздания стихийности, если она ощутимо сказывается в социально значительных аспектах общественной жизнедеятельности. Стихийность переводится правом в сознательное двумя путями: а) некоторые спонтанно возникшие формы (например, какие-то обыкновения в сфере социальных отношений) вводятся в содержание юридических установлений как подлежащие утверждению и возобновлению; б) стихийно возникшие опасные и вредные формы практики (например, рейдерство) субъекты правовой регламентации стремятся неантенизировать, подсекать или хотя бы заметно ограничивать, продуцируя юридические заслоны на путях их распространения. Соответственно вносятся дополнения и обновления в преподавание правоведения.

Социально-философские основания права тесно связаны с философско-антропологическими основаниями, ибо общество в первую очередь представляет собой социальную среду производства и воспроизводства человека в качестве родового существа. Однако общество относительно самостоятельно по отношению к индивидам: оно не сводится к механической сумме населяющих его людей и отношений между ними, обладая собственными характеристиками, среди которых непреложна роль *констант (они же устои) общественной жизнедеятельности*, при существенном подрыве которых общественный организм медленно или быстро распадается.

К устоям общества относятся: со стороны объективного фактора – более или менее благоприятная географическая среда; достаточный уровень развития материального производства и экономики; достаточная доля экологического равновесия между обществом и природой; достаточная и при этом не слишком избыточная заселенность территории страны; трудовые ресурсы. Со стороны субъективного фактора – наличие субъектов и субъектных структур, способных к активной, общественно-полезной деятельности; вызревание волевых управляющих структур; согласованность и упорядоченность деятельности индивидуальных и коллективных субъектов, т.е. общественная самоорганизация; наследование ценностного общественного достояния; приемлемая степень открытости страны, чтобы она могла участвовать во взаимодействии культур и быть субъектом международных отношений. Необходимость сохранения и поддержки деятельностью субъектов устоев общественной жизни носит правогенный характер.

Относительная самостоятельность общества сказывается и в обладании им собственными – надиндивидуальными – интересами, полностью не

сводимыми к интересам населяющих его участников. Это интересы в создании органов управления, дипломатического корпуса, систем военной и гражданской обороны, образования, обучения, здравоохранения, соцобеспечения, метеорологической и иных служб, в ведении библиотечного, архивного, музейного и т.п. дел, в подготовке квалифицированных кадров и прочем. Наиндивидуальные общественные интересы тоже, естественно, правогенны. Деятельность государства, организаций гражданского общества должна быть во многих аспектах социально нормативизирована.

Из философских положений об обществе как социальной среде производства и воспроизводства человека и о ценности общества следует заключение о недостаточности применения в общественной практике лишь «человеческого измерения» при всей его важности и о необходимости и такого критерия правильности активности субъектов, как «*общественное (социофильное) измерение*». Оба указанных измерения входят в ряд оснований правогенеза.

Признание естественно-искусственного характера общества приводит к выводу об *объективно-субъективной* природе общественного детерминизма, т.е. об обусловленности общественной жизнедеятельности сложным переплетением объективных и субъективных определителей. Право возникает, в частности, из социальной потребности в согласовании между собой объективных и субъективных детерминант общественной жизни. Более всего в субъективной стороне детерминизма выражается зависимость протекания общественной жизнедеятельности от уровня развития и характера активности сформировавшихся в обществе субъектов производства, управления, правовой регламентации, труда, предпринимательства, творчества, общественных движений, гражданских инициатив, семьянинства.

Весомым основанием права выступают разнородность и многосоставность социальной и демографической структур населения. Социальная философия акцентирует внимание правоведов на явлениях не только общности интересов, но и на различиях и даже *противоречивости среди интересов*, присущих различным социальным и демографическим слоям, что составляет одну из весомых причин трудностей при разработке законодательства. Так, противоречить друг другу могут интересы управляющих и управляемых, богатых и бедных, разных классов, различных национальностей, работодателей и наемных работников, молодежи и пожилых. Существуют также расхождения между общесоциальным, социально-партикулярным и лично-индивидуальным началами.

В зависимости от общественного строя право по-разному отвечает на расхождения и противоречивость среди социальных интересов. Существовали и существуют системы права, в которых на основе воли властителей санкционируется благоустроенное существование одних участников фактически за счет эксплуатации, притеснения и попраiania других. Так, полагая в основу дифференциации имущественные, национальные, вероисповедальные, поло-

вые признаки, власти некоторых стран узаконивают установления, ставящие определенные категории населения в дискриминируемое положение.

Право детерминируется в числе прочего общественной необходимостью в практическом закреплении определенных соотношений между интересами различных социальных сил, в выделении приоритетных интересов. В социуме возникает также потребность в разрешении ради установления общественной стабильности и спокойствия противоречий между общесоциальным, социально-партикулярным и личностно-индивидуализированным началами, обнаруживаются потребности в достижении *общего блага*, гуманном решении насущных социальных проблем, смягчении остроты социальных противоречий и, при возможности, примирении оппозиционных сторон или, хотя бы, достижении консенсуса между ними. Привлекая и юридические средства, благотворные правящие силы стремятся сократить и уничтожить условия к тому, чтобы в странах и мире могли удовлетворяться асоциальные, преступные интересы, тем более безнаказанно.

Гуманное право обусловлено общечеловеческой потребностью в достижении *баланса* между разумными интересами всех типов участников, в обеспечении *приоритетности* интересов и нужд тех или иных категорий населения (например, детей), во введении привилегий для отдельных из них, для чего власти прибегают и к юридическому стимулированию удовлетворения социальными средствами их потребностей и нужд.

Одним из социально-философских оснований эволюции права являются сопровождающие историю ощутимые изменения в характере общественной деятельности. Во-первых, последняя с ходом истории все более и более *диверсифицируется*, т.е. появляются новые ее виды и подвиды. Во-вторых, многие виды общественной деятельности *интенсифицируются*, что очевидно, если иметь, например, в виду интенсификацию технического творчества, экономического, торгового, культурного обмена между странами или нарастание миграционных потоков. В-третьих, некоторые виды деятельности *усложняются* – скажем, учеба, оборона, экологическая защита. Соответственно происходит разветвление и усложнение законодательства, тем более что названные изменения влекут появление новых профессий и субъектных структур. Это с одной стороны. С другой – стремительно возрастают *опасные для жизни на Земле последствия* многостороннего человеческого активизма, а также качественно и количественно интенсифицируется правонарушительная активность некоторых лиц и объединений, появляются новые виды правонарушений. За последние десятилетия это – хакерство, рейдерство и прочее. Не надо доказывать, что право не может не эволюционировать в связи с нарастанием витально и социально вредной активности.

Итак, важнейшими социально-философскими основаниями права являются естественно-искусственная природа общества, наличие у него собственных интересов, объективно-субъективный характер общественного детерминизма,

разнородность социальной и демографической структур населения, постоянно происходящая эволюция общественной деятельности, возникновение и укоре-нение в общественном бытии субъектов и субъектных структур новых видов. В принципы объяснения и производства права входят необходимость культу-роносного возделывания социума в качестве обустроенного и безопасного *со-циального дома* для жителей планеты, целесообразность разработки для такого возделывания специфических (в том числе юридических) технологий.

Аксиологические основания права. Одна из потребностей, в ответ на ко-торую формируется культура, в том числе правовая, – это неизбывная нужда людей в оцененности процесса и результатов человеческой активности, вы-ведении их значимости, что сопровождается критическим отношением субъ-ектов к самим себе и иным субъектам, к условиям социальной среды и до-стигнутому качеству жизни. На основе оценивания в общественном созна-нии *возводятся в ценность* благая общественная, социально-партикулярная и лично-стно-индивидуальная жизнедеятельность, ее плоды.

Установление (идентификация) ценностей – это постоянно существу-ющее направление духовной жизни общества и духовного производства, выступающее одним из глубинных источников правотворчества и праворе-ализации. Аксиологическим основанием права выступает необходимость в правотворческой, законодательной и правореализационной деятельности ориентироваться на те ценностные приоритеты, которые в соответствии с ин-тересами определенных участников общественных отношений сложились в общественном сознании. Вместе с тем в юриспруденции не могут не учиты-ваться философские положения о том, что люди, с одной стороны, способны ценности создавать¹² и приумножать, а с другой – их подрывать и разрушать, что долго бытовать в социальной среде могут *мнимые* ценности.

Конечно, право праву рознь, в правовых взглядах, обосновывающих антигуманные системы права, может защищаться фашизм и тоталитаризм, выводиться «необходимость» массовых репрессий. Но проходит время и вместе со свержением антигуманных режимов исчезает право, основанное на попытке правящих сил утверждать *антиценности*. По-современному цивилизованная правовая жизнь базируется на ценностной иерархии, в которой верховенство занимают человеческий индивид, жизнь, социально здоровое общество. В ряд ценностей, на признании которых зиждется гуманистиче-ское право, введены такие явления, как мир на Земле, позитивно продуктив-ная государственная деятельность, благотворные духовные условия (напри-мер, гласность), достойное положение личности в обществе.

Социальная философия предлагает такие критерии оценки результа-тов функционирования гуманного права, как *правильность, качествен-*

¹² Хотя существуют и *первозданные* ценности – это первоприродные благие яв-ления, составляющие неперемное условие человеческой жизнедеятельности, но они должны быть семантизированы в качестве таковых.

ность и справедливость. Согласно правильности должны достигаться нормативно выраженные упорядоченность и соответствие активности субъектов предметным (техничко-технологическим) требованиям юридических установлений. Согласно качественности должна достигаться предметно-специализированная (экономическая, финансовая, экологическая, образовательная, оборонная и т.д.) эффективность активности субъектов, если такая эффективность в той или иной степени закреплена в определенных нормативных актах (например, в ведомственных). А согласно справедливости право современных цивилизованных стран и международное право сориентированы на содействие обеспечению гуманности общественных порядков. Какими-то юридическими нормами, в частности, некоторыми управомочивающими, гуманность предписывается.

Утверждение подлинных ценностей сильно затруднено криминальной деятельностью, особенно организованной, т.е. активностью определенных асоциальных структур, которые фактически занимаются *возделыванием антиценностей*. Пестование последних входит в антикультуру, нередко маскирующуюся под культуру, что присуще, например, теневой экономике, осуществляемому некоторыми властвующими силами манипулированию сознанием масс, искусной краже голосов во время выборов в пользу каких-то партий и лиц, тайной фальсификации результатов голосования. Одно из достоинств юриспруденции заключается в выявлении ее средствами таких антикультурных форм, которые, учитывая социально здоровые интересы участников, требуется семантизировать в качестве правонарушений, в том числе криминальных. За этим следует правоведческая разработка юридических методов их пресечения, в процессе чего ученые-правоведы опираются на положения и данные различных наук – общественных, естественных, технических, точных, а также на заключения социогуманитарных дисциплин.

В праве может возникать уклон в сторону гипертрофированного выражения интересов какого-то одного социального класса или слоя (например, чиновничества) за счет пренебрежения к удовлетворению здоровых интересов иных классов и слоев, что деформирует право, вызывает заметное отклонение общественной жизни от справедливости и составляет один из источников нестабильности в обществе. Поэтому, как подчеркивает О.В. Мартышин, «если мы действительно хотим, чтобы право стало средством обеспечения общего блага и справедливости, следует проявлять бдительность и нетерпимость к воздействию на правовую систему индивидуального, группового и классового эгоизма, учитывая, что примерами такого рода весьма богата постсоветская действительность»¹³. В средствах массовой информации неоднократно отмечалось в качестве серьезного выражения социальной не-

---

¹³ Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 21.

справедливости бытование в России таких антикультурных форм, как «телефонное право», «партийное право», «теневое право».

Сказанное не означает, будто бы «кошмарить» законопослушный бизнес это правильно и надо в принципе видеть в предпринимателях классовых врагов, что присуще тем гражданам России, которые все еще находятся в плену советской (ленинской) идеологии. Законопослушный бизнес по сути представляет собой одно из завоеваний цивилизации. Следует осознать трудность правоведческой задачи по справедливому выражению в праве интересов различных слоев и категорий населения, понять обусловленность некоторых не совсем удачных ее решений не только корыстными умыслами каких-то лиц и организаций, но и экономическими сложностями, обостренными социальными отношениями, укорененностью «традиций мертвых, которые довлеют над умами живых».

Право современного цивилизованного общества и международное право в их лучших составляющих тоже – ценности, и на этой основе право охраняет и самое себя. Попытки воцарить анархию, чинить акты произвола, устраивать самосуды и дикие расправы над неугодными, преступления против правосудия – враги цивилизованности и антиподы достойного социального поведения. В правосознании формируется *идея права и правовой идеал* как духовные ценности, как ненормативный ориентир правотворчества и право-реализации, духовное орудие совершенствования позитивного права. Признание субъектами ценностного характера определенных юридических установлений является одним из стимулов к тому, чтобы их придерживаться.

Итак, аксиологические основания гуманного права – общественная потребность в утверждении на Земле таких ценностей, как жизнь, человек, цивилизованный социум.

***

Эвристический смысл философских оснований гуманного права – это тот их социальный и гносеологический потенциал, обращение к которому поможет решить задачу выведения принципов как объяснения, так и производства достойной правовой жизни общества.

Материал поступил в редакцию 7 июня 2012 года.